

темы, где доминируют публичные начала, главенствуют конституционные вопросы, управленческие проблемы. Резкое возвышение частного права за счет противопоставления и умаления роли публичного права чревато недооценкой внутренних связей между ними. Частное право не может существовать без публичного права, его институтов, призванных обеспечить стабильность государства, устойчивость Основ экономического и социального развития, согласие в обществе, баланс интересов личности, коллективов, общества. Устойчивость общества, его жизнедеятельность, оптимальное функционирование политических структур - необходимое условие, гарант реализации частного права.

Таким образом, исследование публичного и частного права в их органической взаимосвязи и взаимодействии представляет ведущую проблему современного правоведения, решение которой направлено на максимальное обеспечение эффективности всего механизма правового регулирования.

1. Л.С. Явич. Социализм: право и общественный прогресс. М.: Юрид. лит. 1990, с.39.
2. Н.М. Коркунов. Лекции по общей теории права. СПб, 1909, с.112.
3. А.В. Демин. Нормативный договор как источник административного права //Государство и право. 1998. №2, с. 15-21.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ПРАВА КАК КОМПЛЕКСНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Л.П. Чумакова

Одной из наиболее перспективных тенденций совершенствования современного российского законодательства является формирование новых комплексных отраслей законодательства.

Преимущества такого подхода заключаются в том, что комплексное правовое воздействие позволяет более эффективно и целенаправленно решать экономические и социальные вопросы.

Помимо уже таких привычных нам комплексных отраслей законодательства как предпринимательское, коммерческое право стало претендовать на самостоятельность образовательное, социальное право. На наш взгляд, на современном этапе еще одной новой комплексной отраслью законодательства может стать религиозное право. Представляется, что такая позиция имеет право на существование по следующим причинам. Во-первых, во всех общеправовых классификаторах отраслей законодательства законодательство о религиозных объединениях (ранее законодательство о религиозных культах, объединениях) всегда составляло обособленную часть (010.320.100) в структуре раздела основы государственного строя (010.000.000.).

Во-вторых, в настоящее время законодательство о религиозных объединениях активно обновляется и развивается. Очевидно перераспределение акцентов в сторону преобладания блока гражданско-правовых норм, по сравнению с государственно-правовым и административно-правовым.

В-третьих, имеется в наличии комплексный нормативный акт Закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26.09.97 г., как традиционное условие формирования комплексной отрасли законодательства.

Комплексный характер этого закона ни у кого не вызывает сомнения, поскольку уже в ст. 1 сказано о том, что закон регулирует две группы отношений: первая - в области прав человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания; и вторая - в области определе-

ния правового статуса религиозных объединений. Кроме этого, регулируются трудовые и другие отношения (ст. 25, 26, 24).

В -четвертых, специфика правового положения религиозных объединений очень велика. Это единственный в своем роде, ни с чем не сравнимый, уникальный субъект права. Специфика эта predetermined провозглашением конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства (п.2 ст. 14 Конституции РФ, п.4, ст. 4 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях от 26.09.97 г.).

Современное религиозное право не должно отождествляться с традиционным для дореволюционной России церковным правом.

Анализ имеющихся источников позволяет сделать вывод об отсутствии единства в понимании сущности церковного права.

Предпринималось множество попыток определить церковное право. В объективном смысле оно представлялось как совокупность правовых норм. Как церковная правоспособность - основанная на законе, признаваемая государством возможность церкви как общественного института иметь самостоятельное устройство и управление. Делались попытки разделить церковное право на церковное публичное и церковное частное право, на внешнее и внутреннее церковное право. Предлагалось признать церковное право третьей ветвью в системе права, наравне с частным и публичным. Вообще отрицалась возможность его существования. Формирование религиозного права на современном этапе потребует в дальнейшем более глубокого анализа всех перечисленных точек зрения.

Термин "церковное право" использовался также для обозначения науки и учебной дисциплины.

В рамках формирования религиозного права как комплексной отрасли законодательства требует своего разрешения целый ряд проблем, три из которых представляются наиболее важными. Это проблема построения и нормативного закрепления государственно-церковных отношений, формирования правового статуса самого религиозного объединения и его участников.

Проблема построения государственно-церковных отношений во все времена привлекала внимание историков, философов, социологов и, к сожалению, в меньшей степени правоведов. Как в дореволюционной, так и в современной России преобладал интерес этих специалистов к публично-правовым аспектам существования религиозных обществ и прежде всего Русской Православной Церкви (РПЦ).

В России эволюция взаимоотношений государственной власти и РПЦ включает несколько основных этапов.

До 1917 года можно выделить четыре таких этапа. Первый этап - Киевская Русь. Характеризуется преклонением князей перед авторитетом церкви.

Второй этап - эпоха татаро-монгольского ига. Церковь находится в привилегированном положении по сравнению с положением удельных князей, власть которых практически отсутствует.

Третий этап - (15-17 в.в.) - этап паритета, крепкой связи церкви и государственной власти.

Четвертый этап (18в. - начало 20в.) - этап порабощения церкви государством (синодальный период). Патриаршество отменяется. Создается Синод, как правительственное учреждение государства по церковным делам, подчиненное высшей власти монарха.

Таким образом, очевидна динамика - от полного господства церкви над государственной властью до ее полного подчинения этой власти, а в последующем до отделения от государства и фактического уничтожения (соцпериод).

Любое кардинальное изменение структуры государственной власти в России всегда серьезно влияло на положение и общее состояние церкви. После каждого исторического ка-

таклизма церковь вынуждена была перестраиваться и приспособливаться к изменениям в государственной власти.

Задачей современного этапа является формирование новой концепции построения государственно-религиозных отношений.

Упрощенное понимание отделения религиозных объединений от государства сводится к невмешательству государства в их внутренние дела. Это представляется такой же крайностью, как и существовавшее до недавнего времени тотальное государственное управление церковной жизнью. Внутренние отношения религиозных объединений чрезвычайно разнообразны. Возможность их регулирования должна оставаться у государства в целях защиты интересов своих граждан. Основания и пределы вмешательства должны быть четко закреплены в законодательстве. Такая тенденция наметилась в Законе о свободе совести и о религиозных объединениях от 26.09.97г., но она требует своего развития. Это позволит обеспечить баланс интересов государства и религиозных объединений.

Формируя правовой статус, необходимо учитывать особенности традиционных и нетрадиционных религиозных объединений (деструктивных культов).

Российское общество в последние несколько лет столкнулось с проблемой массового появления новых вероучений и новых религиозных объединений. Аналогичный процесс происходил на Западе 20-30 лет назад. Сами по себе периоды активизации религиозных культов не новы, особенно в переходное и нестабильное время. Но их деятельность в России на современном этапе отличает ряд негативных особенностей: мощная финансовая база, жесткая организация внутренней структуры, влияние на экономическую и политическую жизнь страны, зачастую криминальный характер, формирование культового менталитета членов и т.д..

Действующее законодательство предлагает классификацию религиозных объединений в зависимости от наличия или отсутствия юридической личности на религиозные группы (не юридические лица) и религиозные организации (юридические лица).

Используемый термин "религиозные организации" представляется не совсем подходящим, поскольку религиозной организацией в широком смысле является как само религиозное объединение, так и религиозная группа. По территориальному признаку религиозные организации предлагается разделить на местные и централизованные.

Существование подобных классификаций представляется уместным, но недостаточным. Огромное количество существующих религиозных объединений требует более гибкого и дифференцированного правового регулирования, учитывающего такие важные признаки как цели их деятельности, внутреннюю структуру, характер лидерства, наличие членства, характер взаимоотношений между участниками и религиозным объединением и т.д..

Российское Законодательство предусматривает уставную правоспособность религиозных объединений. Осуществление предпринимательской деятельности допускается в том случае, если она служит достижению уставных целей и по своему характеру соответствует этим целям. Фактически на практике религиозные объединения занимаются предпринимательской деятельностью, которая никак не соответствует содержанию их уставной деятельности. Например, торговля лесом, финансово-кредитные операции, экспорт нефти, участие на алмазном рынке и т.д. Это позволяет сделать вывод о том, что деятельность религиозных объединений требует более пристального внимания и контроля со стороны государства.

По опубликованным данным более 53% от общего количества населения России составляют верующие. В свою очередь, из них 74% приходится на православных, 19% на мусульман и 7% на последователей других конфессий и религий. Между религиозным объединением и его участниками возникает множество отношений, как имущественного, так и неимущественного характера. Сбор добровольных пожертвований в пользу некоторых религи-

озных объединений принимает угрожающие масштабы. Верующие отдают все свои сбережения, деньги от продажи квартир, другого имущества, оставаясь буквально нищими.

Практически во всех нетрадиционных объединениях стала нормой сдача 10% дохода участника в общую кассу.

Ни денежных средств, ни вознаграждения за свой труд внутри религиозного объединения адепты не получают. Существование лиц, не имеющих других источников доходов, становится возможным только за счет ведения подсобного хозяйства.

С точки зрения закона у этих лиц не возникает никаких прав ни на имущество их объединений, ни на возврат собственных вложенных средств. Вряд ли такую ситуацию можно признавать нормальной. В условиях нарастающей религиозности населения эти проблемы требуют своего разрешения.

Большое значение имеет вопрос о том, кого следует относить к числу участников религиозного объединения.

В широком смысле это лица, которые в той или иной форме принимают участие в деятельности объединений. Для деструктивных культов характерно использование термина адепт (последователь). Нетрадиционные объединения имеют фиксированный, а в некоторых случаях даже компьютерный учет своих членов. Такой жесткий учет объясняется целью, которую ставят перед собой данные объединения. Этой целью является дисциплина, подчинение авторитету главы организации - "учителя" и контроль за всеми сторонами жизни адептов.

С кем, какие отношения и на каком основании возникают у объединений, круг участников которых не определен? Отсутствие ответа на этот вопрос ставит под сомнение целесообразность существования религиозного объединения, уставной целью которого является удовлетворение духовных потребностей той или иной категории лиц.

Решение вопроса об отнесении к числу участников осложняется неоднородностью лиц, вступающих в отношения с религиозными объединениями. Особенно это характерно для крупных конфессиональных образований. "Снизу" со стороны массы верующих ощущается их "организационная рыхлость", что хорошо прослеживается на примере РПЦ.

Большинство верующих или мирян выполняет церковные обряды "на всякий случай". В отличие от них, вторая часть посещает богослужения, исполняет обряды, но активного участия в жизни приходов не принимает. И только совсем незначительная часть лиц является активными прихожанами. Напрашивается вывод о том, что правовое положение каждой из перечисленных категорий участников должно быть различно. Некоторая определенность существует в отношении последней категории.

Прихожанами в соответствии с Уставом об управлении РПЦ (п.22) являются лица православного исповедания, сохраняющие живую связь с приходским храмом. Примерные документы органов юстиции (Примерный Устав Прихода) предписывают иметь членство в Приходе, хотя использование в данном случае подобных терминов представляется не совсем уместным. Прием в члены Прихода производится по устному или письменному заявлению, которое рассматривается Приходским собранием. Решение принимается большинством голосов, открытым голосованием. Таким образом, верующие могут быть как официальными членами Прихода, так и неофициальными.

Помимо перечисленных в настоящей работе, существует еще целый ряд проблем, требующих своего разрешения в рамках формирования религиозного права как комплексной отрасли законодательства.